

будет еще и новая Россия». Главное отличие в периодизации: Федотов не выделяет монголо-татарский период в отдельный этап, считая его продолжением Киевского.

Г.П. Федотов провёл более глубокий анализ. Он не только выделил 4 этапа в развитии отечественной истории, но и рассмотрел их особенности, отметил основные факторы и динамику исторического процесса, сумел доказать влияние западных институтов и восточных традиций на историю Российского государства.

Исследуя феномен интеллигенции, Федотов всячески дистанцировался от преувеличения её роли в отечественной истории. Тем не менее, именно ей принадлежит огромная роль в формировании общественной мысли.

Библиографический список

1. **Федотов, Г.П.** Судьба и грехи России / Г.П. Федотов. – СПб., 1991.– 288 с.
2. **Fedotov, G.P.** The Russian religion mind 13 - 15 centuries. Cambridge, Mass.: Harvard University press / **G.P. Fedotov** . – 1966. – 2 volume. – 413 p.
3. **Федотов, Г.П.** Пореволюционная пресса / Г.П. Федотов // Новый Град. – Париж. 1933. – № 6. – 188 с.
4. **Федотов, Г.П.** Православие и историческая критика / Г.П. Федотов // Путь. - Париж, 1932. – 317 с.
5. **Панарин, А.С.** Философия политики / А.С. Панарин. – М.: Эксмо-пресс, 1990 – 322 с.

УДК 940(410)

Воронежский государственный технический университет
Кандидат исторических наук, доц. кафедры истории и политологии А.Ю. Золотарев.
Россия, г.Воронеж, тел. (473) 221-09-19;
e-mail: aurelianus@mail.ru

Voronezh State Technical University
PhD in History, Associate Professor of History and Political Science Chair A.Y. Zolotarev.
Russia, Voronezh,
tel.(473) 221-09-19;
e-mail: aurelianus@mail.ru

А. Ю. Золотарев

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ

В статье рассматриваются состав и механизм работы государственного аппарата англосаксонской эпохи (с VII по XI в.). Обосновывается тезис, что основой королевской власти были личная собственность и личное присутствие монарха, благодаря которым в соответствующих областях страны создавались группы «верных людей», «друзей», «слуг» короля.

Ключевые слова: Англия, раннее средневековье, государственные аппарат, государственное управление, королевская власть, королевские поместья, эрлы, шерифы.

A. Y. Zolotarev

STATE PERSONNEL AND PUBLIC ADMINISTRATION IN ANGLO-SAXON ENGLAND

The article deals with personnel and state machinery of Anglo-Saxon England from the seventh to the eleventh century. It proves that the royal estates and personal presence of the king were a basis of his power, because they created groups of «faithful men», «friends», and «ministers» linked to him.

Key words: Anglo-Saxon England, state personnel, public administration, kingship, royal estates, earls, sheriffs, reeves.

Обычно при рассмотрении управленческой структуры любого государства вычленяют центральную администрацию, агентов центра на местах и местную администрацию. В случае Англии и многих других государств раннего средневековья это не вполне корректно. В Англии не было центра, столицы, где бы располагались органы власти и бюрократические учреждения, откуда бы на постоянной основе осуществлялось руководство страной. Англосаксонское «правительство» было кочевым. Король со своим двором и дружиной постоянно переезжал из резиденции в резиденцию. По подсчетам исследователей, всего в источниках упоминается 193 таких резиденции [2. С. 274-278; 20. С. 289-299]. Разумеется, не все они использовались одновременно: каждый король имел свои предпочтения, какие-то резиденции приходили в запустение, какие-то дарились приближенным, какие-то вновь приобретались и обустроивались [20. С. 286]. Однако можно выявить любопытную закономерность: ни одна из резиденций королей объединенной Англии не находилась далеко к востоку или к северу от Уотлинг-стрит, древнеримской дороги, тянувшейся от Лондона до Честера, которая служила пограничным ориентиром между владениями короля Альфреда Великого (871-899) и викингов согласно заключенному в 80-е гг. IX в. [7. С. 47-49]. Если короли и пересекали эту внутрисоветскую границу, то почти исключительно в военных целях.

Смысл подобных поездок состоял в следующем. Во-первых, в условиях низкой производительности труда в сельском хозяйстве и плохом развитии транспорта ни одно поместье не было в силах содержать длительное время такое большое количество знатных лиц. Во-вторых, при отсутствии бюрократического аппарата и бюрократических навыков управления король должен был принимать личное участие в управлении местными делами, лично встречаться со своими подданными [1. С. 68; 3. С. 336; 10. С. 26-30]. Вот как описывает такие путешествия хронист Иоанн Вустерский: «Он [король Эдгар] привык каждую зиму и весну, посещая все английские провинции, тщательно изучать положение дел в своем королевстве, [следить], как соблюдается главными людьми [королевства] справедливость изданных им законов и указов, чтобы бедные не претерпевали пагубных притеснений от власть имущих» [8. С. 426-427].

Вместе с королем кочевал и его двор. Двор в ранние средние века выполнял двоякую функцию: управлял личным хозяйством короля и являлся единственным, находившимся в распоряжении монарха, бюрократическим органом управления. Обычно это обстоятельство приводит в качестве свидетельства того, что для монархов той эпохи королевство было такой же личной собственностью, как лошади, посуда, одежда. Но возможно и другое объяснение. Во-первых, король был крупнейшим собственником, десятки его поместий были разбросаны по всему королевству, составляя материальную основу власти короля над определенной территорией. Поэтому было вполне естественным, что люди, отвечавшие за управление сетью королевских имений, участвовали в государственных делах. Во-вторых (и это наиболее важно), кому, как не придворным, которые находились возле короля днем и ночью, которые всем были обязаны ему, монарх мог доверить выполнение важных государственных поручений. В-третьих, люди того времени не были отягощены современными

представлениями о частном и публичном и просто не задавались вопросом, допустимо ли использовать личных слуг короля в качестве государственных чиновников.

Государственное управление в любую эпоху было неразрывно связано с изготовлением письменных документов. Вокруг вопроса о существовании англосаксонской королевской канцелярии было сломано немало копий [9. С. 335-436; 15. С. 14-83; 17. С. 106-118]. В целом исследователи сходятся на том, что определенный штат клерков (ими по совместительству были королевские капелланы) у короля все же был. Спорным остается вопрос о его размерах и количестве выпускаемой им продукции. До нас не дошло ни одного оригинального документа, созданного королевским скрипторием. Возможно, это является следствием того, что архивы мирян, в т.ч. королевские, просто не сохранились. Столь же вероятно и другое объяснение: королевские писцы на самом деле изготавливали небольшое количество документов. Это было обусловлено двумя причинами. Во-первых, королевская канцелярия разделяла свои обязанности по изготовлению копий документов с монастырскими скрипториями и писцами магнатов. Во-вторых, отнюдь не все распоряжения короля отдавались и передавались в письменной форме. Устное слово в ту эпоху имело силу не меньшую, если не большую, чем письменное. Учитывая дороговизну пергамента, можно предположить, что текст записывался лишь в том случае, если он стоил того, чтобы его увековечить. Как гласит одна из англосаксонских грамот: «Чтобы сохранить вечно то, что было сделано людьми этого мира, необходимо поставить ограду из рядов букв, ибо непрочная память человеческая забывает то, что начертанные письма сохраняют» [4. №883].

Королевские распоряжения распространялись следующим образом:

1) Это делал сам король во время своих постоянных разъездов по стране. Определенных данных на этот счет нет, но здравый смысл подсказывает, что мы вправе это предположить;

2) Это осуществлялось посредством советов знати (уитенагемотов). Присутствовавшие на них иерархи церкви и светские магнаты запоминали или письменно фиксировали сказанное королем и затем распространяли во вверенных им епархиях и графствах. Мы знаем, что такие обязанности при короле Этельстане (924-939) были возложены на епископа Лондона Теодреда [11. С. 182-183], при Эдгаре (957-975) – на эрла Нортумбрии Ослака, элдорменов Мерсии и Восточной Англии Эльфхера и Этельвина [11. С. 214-215].

3) Эту роль брали на себя заинтересованные лица. Так, Гарольд I (1035-1040) передал архиепископу Кентерберийскому и монахам Церкви Христа в Кентербери подтверждение на право владения Сэндвичем через Эльфгара, монаха той же общины [4. №1466; 6. С.5 42]. Назначенный епископом Лондона аббат Абингдона Спирхейфок (Sparhafoc) сам вез в Кентербери королевское предписание посвятить его в сан [5. С. 171-172; 6. С. 542-543]. В некоторых случаях выбор вестника определялся просто тем, что он был важной персоной. Например, как, аббат Эльфхер (Ælfhere), который был послан королем Этельредом в суд Беркшира с повелением принять к рассмотрению тяжбу между Уинфлед и Леофвином [4, №1454]. Но, по всей вероятности, чаще такого рода миссии выполняли королевские тэны. Нам известны имена некоторых из них. Это Эльфлах Стибб и Бритнот, сын Одды, «по приказу короля» присутствовавшие на собрании лондонской гильдии мира [11. С. 181-182]; это тэн Кнута Великого Тофи Гордый (Tofig pruda), посланный по «королевскому делу» (on Raes cinges aegende) в судебное собрание Херефордшира [4. №1462]. Хотя источники донесли до нас лишь единичные случаи, у нас есть основания предположить, что практика использования королевских посланцев была распространенным явлением. Так, архиепископ Вульфстан (†1023) в своем сочинении «Geyunðo» называет поездки по поручениям короля неременной обязанностью королевского тэна [7. С. 217; 11. С.456].

В англосаксонских грамотах подписи архиепископов, епископов и аббатов обычно следуют сразу же за подписями короля и его ближайших родственников, что показывает чрезвычайно высокий статус князей церкви в социальной иерархии раннесредневековой

Англии. Ничего уникального в этом нет – во всех христианских странах средневекового мира церковь и ее иерархи были становым хребтом государственности. Действительно: сеть кафедр, общин каноников, монастырей покрывала территорию любой страны, в т.ч. Англии, предоставляя в руки монархов готовую инфраструктуру для распространения своего влияния на самые отдаленные районы. Неслучайно, что король Этельстан отметил утверждение своей власти в Нортумбрии щедрыми дарами Йоркской кафедре [4. №407] и братии св. Кутберта [10. С. 37], которые были единственными церковными организациями в северной части Англии.

Вообще, церковная и политико-административная организации англосаксонской Англии были тесно связаны. Епархии VII-IX вв. повторяли контуры политической карты страны. Мы знаем, что Мерсия была поделена между пятью элдорменами. В этом королевстве мы находим и пять епархий – Линдси, Личфилд, Лестер, Вустер, Херефорд. Как указывалось выше, Уэссекс был разделен на две исторические части – к западу и востоку от Селвудского леса. Он же служил границей между двумя епархиями западных саксов – Винчестером и Шерборном. Свою кафедру – в Селси – имел Суссекс. Епископ Лондона был пастырем королевства восточных саксов. Рочестер и Кентербери делили между собой Кент. Восточная Англия была разделена на две епархии – Элмхем и Данвич – в соответствии с делением этого королевства на две части – Норфолк и Суффолк. Епархия Йорка охватывала территорию Дейры, а епископ-монах Линдисфарнского монастыря был главой христиан Берниции.

Вторжения викингов во второй половине IX в. привели к разгрому церковной организации в занятых ими областях. Объединители Англии, короли Эдуард Старший (899-924) и Этельстан, провели реформу епархиального устройства. Однако она имела эффект лишь к западу и югу от Уотлинг-стрит. Уэссекс был разделен на епархии Винчестера, Ремсбери, Шерборна, Уэллса и Кредитона. Отдельная епархия была учреждена для Корнуолла. Западная Мерсия была разделена между епископами Вустера, Херефорда, Личфилда и Дорчестера-на-Темзе. Сохранились кафедры в Селси, Лондоне, Рочестере и Кентербери. Все эти епархии были небольшими, так что епископ мог вполне эффективно осуществлять необходимую пастырскую, административную и хозяйственную деятельность на вверенной ему территории.

Этого нельзя сказать о церковном устройстве в Области датского права. Здесь сохранились всего две кафедры – в Йорке и в Линдисфарне, монахи которого перебрались сначала в Честер-ле-Стрит, а затем – в Дарем. Восточный Мидленд и Пять Бургов в церковном отношении подчинялись епископу Дорчестера. Восточная Англия находилась в ведении епископа Лондона до того, как в 950-х гг. в Элмхеме вновь была учреждена епископская кафедра. Разумеется, не приходится говорить о том, что епископы этой части Англии контролировали положение дел на местах. Главной заботой английских королей было контролировать самих этих епископов. С 950-х гг. центральная власть стала определять, кто будет занимать архиепископскую кафедру в Йорке. Но, чтобы прочней привязать Йоркских архиепископов к единому государству, им давали в управление одну из южных епархий – Дорчестер или Вустер. А первое назначение королем на должность епископа Дарема было сделано лишь в 1042 г. [21. С. 123-124, 181-183, 198-199].

Большое значение для английской церкви имело т.н. «монашеское возрождение» - движение за реформирование монастырей, развернувшееся с 960-х гг. Реформированные монастыри были центрами образования, играя, таким образом, немалую роль в развитии управленческой культуры. Они же, поскольку значительную часть их богатств составляли королевские пожалования, были опорой центральной власти на местах. Там, где не ощущалось постоянного присутствия епископов (как, например, в Восточной Мерсии), аббаты монастырей их заменяли, тем более, что некоторые из них по богатству превосходили многих архиереев [21. С. 187-194]. Однако, и здесь усилия реформаторов не вышли далеко за Уотлинг-стрит.

Таким образом, англосаксонская церковная организация имела те же черты, что и политическая и административная структура англосаксонского королевства: там, где была сильна королевская власть, церковь также была развита, и наоборот.

За подписями церковных иерархов в англосаксонских грамотах следуют подписи светских магнатов – элдорменов, которые в источниках обозначаются также как *eorles* (эрлы, термин, который стал преобладать с начала XI в.), *duces*, *comites*, *principes*. Первые упоминания об элдорменах относятся ко второй половине VII в. [11. С. 104-105; 108-113]. Скучные данные источников не позволяют точно охарактеризовать социальный и политический статус элдорменов в VII-IX вв. Однако ясно, что в большинстве своем они были представителями высшего слоя знати, часто состояли в родственных связях с королевским домом и в этом качестве управляли значительными территориями и предводительствовали военными отрядами [25. С.52-56]. Некоторые элдормены были настолько сильны, что оказались в состоянии узурпировать королевскую власть. Борьба за нее между различными группировками знати определяла внутривнутриполитическое положение в Нортумбрии с середины VIII в. и Мерсии с 820-х гг. В отличие от них Уэссекс избежал внутривнутриполитического кризиса накануне норманнского нашествия, что в немалой степени определило успех его королей в деле объединения Англии [22. С. 92-95, 231-234]. В Уэссексе IX в. элдормены выступали только как правители отдельных графств (широв) и предводители их ополчений [5. С. 58, 62, 64].

В X в. элдормены стали возглавлять не только отдельные ширры, но и целые провинции – бывшие самостоятельные королевства – в составе объединенной Англии. Возникли целые династии могущественных элдорменов, один из которых – элдормен Восточной Англии Этельстан (правил в 932-957 гг.) – носил красноречивое прозвище «Полу-король». Одно время в 940-х гг. Этельстан вместе с братьями Этельвольдом, элдорменом Кента, и Эадриком, элдорменом Восточного Уэссекса, управлял половиной королевства [13. С. 115-114]. Личное богатство этих элдорменов тоже впечатляет: так, элдормен Западного Уэссекса Эльфхег (*Ælfheah*) (†972 г.) обладал 700 гайдами земли, что едва ли не превосходило размеры самых крупных бароний англо-нормандского времени [26. С. 143-172]. Однако, следует отметить, что земельные владения англосаксонских магнатов не были сосредоточены в каком-либо одном районе, а были рассеяны практически по всей территории страны [14. С. 146, 185]. Благодаря этому англосаксонская знать была не в меньшей степени заинтересована в сохранении единства страны, чем король.

Власть элдорменов могла передаваться в течение нескольких поколений: так, Этельстан «Полу-король» и его дети Этельвольд и Этельвин управляли Восточной Англией с 932 по 992 г.; элдормен Мерсии Эалхельм (940-951) также сумел передать свою должность своим сыновьям Эльфхегу (†972 г.) и Эльфхеру (†983 г.); члены дома лордов («великих гереф») Бамбурга в середине X – начале XI в. обычно были эрлами Нортумбрии [10. С. 31-57]. В подчинении этих могущественных элдорменов находились другие элдормены, управлявшие отдельными ширами и даже несколькими сотнями [25. С. 90]. Несмотря на такое могущество элдорменов, вполне сравнимое с могуществом франкских или германских герцогов и графов, нам не известно о каких-либо сепаратистских поползновениях с их стороны. Политическая власть не стала в Англии семейной собственностью, как это произошло на Континенте, и сами элдорменства не оказались устойчивыми образованиями. Король Этельред II (978-1016) смог безболезненно отказаться как от крупных элдорменств, так и от услуг тех семей, которые ими правили: из наследников шести элдорменов, которые умерли или были изгнаны в 980-990-е гг., лишь один (Этельмер, сын Этельверда, элдормен Западного Уэссекса) получил ту же должность, и то после значительного перерыва [14. С. 39-41; 24. С. 66]. Сложно сказать, являются ли эти меры признаками целенаправленной политики короля против могущественной знати, как считает Э. Уильямс [24. С. 65-66]. Скорее всего, Этельред просто хотел вознаградить своих ближайших сторонников и фаворитов, а сделать он это мог только за счет выдвигенцев прежних королей. Ту же самую

политику проводил следующий король Кнут (1016-1035), который назначал на должности эрлов преимущественно членов своей скандинавской дружины. Особенность правления этого короля заключалась в том, что он часто отсутствовал в Англии, и ему пришлось довольно долго подыскивать тех лиц и тот баланс сил между ними, которые обеспечили бы ему лояльность английской политической элиты. Так, в 1016 г. Кнут разделил страну между собой и тремя эрлами: Эадрику досталась Мерсия, Торкелю – Восточная Англия, Эйрику – Нортумбрия, Уэссекс король оставил себе. После убийства Эадрика в 1017 г. Кнут разделил Мерсию между четырьмя эрлами, а Уэссекс – между двумя. После изгнания эрла Торкеля в 1021 г. надвое была поделена Восточная Англия. После 1023 г. единое эрлство в Уэссексе было опять восстановлено и передано Годвину, который упоминается как эрл с 1018 г., но какой областью он правил, неизвестно [16. С. 81-87]. С одной стороны, Годвин, который к концу 1020-х гг. стал своего рода вице-королем Англии, сумел обеспечить лояльность страны королю Кнуту. С другой, это имело своим следствием то, что Годвин и его семья оказались настолько сильными в экономическом, политическом и военном отношении, что были в состоянии отстаивать свои интересы в борьбе с королями. Если Этельреду и Кнуту удавалось смещать неугодных эрлов, то Эдуарда Исповедника (1042-1066) здесь постигла неудача. Нормандские короли, воцарившиеся в Англии после 1066 г., учли ошибки своих предшественников. Место эрлств и эрлов в управлении страной заняли графства и их шерифы [12. С. 11-13; 23. С. 56-59].

Таким образом, эрлы (элдормены) отличались большой независимостью и самостоятельностью по отношению к королю, что было следствием их властных полномочий, личных связей и богатства. Однако на королевской службе находились министриалы, обладавшие куда более скромными возможностями и находящиеся в большей зависимости от власти монарха. В источниках они так и называются «*ministri*», или по-древнеанглийски «тэны» (*ðegn*). Служба, прежде всего военная, была конституирующим признаком этого сословия. Однако социальные различия внутри него были очень велики. Вершину сословия составляли те тэны, которые постоянно находились при особе короля, получали от него большие поместья, выгодные назначения (прежде всего, на должности элдорменов) [11. С. 458], им даже мог представиться случай породниться с королевской семьей (пример: Осбурх, жена короля Этельвульфа (839-858) и мать Альфреда Великого, бывшая дочерью дворецкого Ослака). На другом полюсе находились те, кто имел минимально необходимый для получения статуса тэна надел в 5 гайд; вероятно, существовали тэны, у которых даже этого не было [11. С. 456; 27. С. 391-394, 457-462].

Служба тэнов была самой разнообразной. В первую очередь, это была военная служба, и тэны были, прежде всего, военно-служилым сословием. Королевские придворные были тэнами. Они так и назывались по-древнеанглийски: *discðegn* (букв. «посудный тэн», кравчий или сенешаль), *burgðegn* («тэн спальни», кубукулярый, или спальник) [4. №1515]. В качестве королевских посланцев они разъезжали по стране с королевскими поручениями. Тэны составляли основу местной администрации, занимая должности гереф.

Упоминания о герефе (*gerefa*, совр. англ. *reeve*; *praefectus*, *praepositus*, *exactor*, *procurator*) появляются еще в VII в. [4. №№159, 161, 1265; 11. С. 11, 14, 118-121]. Герейфом могли называть любого управляющего, кому бы он ни подчинялся. Нас будут интересовать королевские герефы. Ведение хозяйства, обслуживание экономических нужд короля были главными заботами герефы. Довольно часто около королевских поместий и усадеб располагались торжища и торговые пристани. Поэтому на герефе лежала обязанность наблюдать за правильным ведением торговли [11. С. 11]. Герейфа обладал определенной административной властью над жителями поселений, располагавшимися поблизости от соответствующей королевской усадьбы [11. С. 14, 120-121]. Власть эта включала в себя право герефы взимать в пользу короля разного рода подати и повинности. И эта прерогатива герефы распространялась и на земли, пожалованные на правах бокленда крупным землевладельцам [4. №168]. Если королевские поместья были материальной основой

англосаксонской государственности, то их управляющие составляли костяк государственного аппарата. Столь важную роль гереды исполняли не без пользы для себя. Из источников мы знаем о злоупотреблениях и вымогательствах королевских управляющих [18. С. 15-16], о тех больших состояниях, которые они оставляли после себя. Например, геред Абба из Кента, помимо разнообразных рент, завещал в конце 830-х гг. завещал 1500 пенсов монашеской общине в Фолкстоуне, по 30 пенсов каждому священнику Кента и по 1 пенсу каждому «слуге Божьему» [4. №1482]. Иммуниет от въезда королевских геред был желанной привилегией для землевладельцев [4. №186].

С конца IX в. происходят постепенные изменения круга полномочий и статуса геред. Законы Альфреда и Эдуарда Старшего показывают их активную вовлеченность в судебные процедуры [11. С.48-49, 62-63, 68-69, 138-145]. Строительство сети крепостей-бургов и организация графств (широв) также повлияли на усиление роли геред в государственной администрации. Из декретов Этельстана мы знаем, что они стали управлять делами в бургах [11. С. 146-147]. А коль скоро бурги становились центрами графств, то под их руководством оказались и они. Впервые сведения о том, что гереды ответственны за поддержание правопорядка в пределах своего графства, мы встречаем в «Уставе гильдии мира Лондона». Там сказано, что геред обязан идти по следу украденного скота не только в своем графстве, но и продолжать преследование в соседнем вместе с его гередой. [11. С. 179-180], относящемся ко времени Этельстана. А первые упоминания должностного лица с определением «scirgman» («scirman») появляются в двух грамотах из архива Рочестерского епископства, датированных 964-988 гг. и 995-1006 гг. [4. №№1456, 1458].

На рубеже X-XI вв. происходит дальнейшее возрастание роли геред и тэнов вообще в управлении страной. Источники этого времени свидетельствуют об особой симпатии к ним короля Этельреда II и о падении значения элдорменов, чье место они заняли [24. С. 63-65]. Английская исследовательница Дж. Грин связывает это явление как с недоверием короля к крупной знати, так и с тем, что более приближенные к массам простых подданных управленцы в эпоху постоянных войн с датчанами могли более эффективно собирать ополченцев и налоги [12. С. 9-10]. Король Кнут, как было сказано выше, вновь избрал своей непосредственной опорой в Англии крупных светских магнатов, однако позиции геред это не подорвало. Именно в правление Кнута мы впервые встречаем в источниках слово «шериф» (произошло в результате сокращения от scir-gerefa, т.е. «геред шира») [4. №1461]. К 1066 г. шерифы наличествовали в 24 графствах Англии (из 32). Здесь мы опять встречаемся с замеченной нами территориальной закономерностью: наиболее ранние сведения о шерифах относятся к графствам к западу от Уотлинг-стрит; что касается территории Пяти Бургов и Нортумбрии, то мы имеем лишь одно не вполне достоверное упоминание о Турольде, который был шерифом Линкольншира в 1066 г. [12. С. 24-105]. Бывало, что шериф управлял сразу двумя графствами, как, например, Толи в Восточной Англии (т.е. Норфолком и Суффолоком) и Годрик в Беркшире и Бакингемшире [18. С. 24].

Наряду с шерифами, которые к концу англосаксонского периода стали фактическими главами графств, источники X – первой половины XI вв. фиксируют и иных должностных лиц, обозначаемых этим термином. Это «великие гереды» (heahgerefan, sumus praepositus). И сам этот титул, и то, что мы знаем о его реальных носителях, предполагают, что он являлся почти полным эквивалентом элдормену. Единственные известные упоминания о лицах, занимавших должности «великих геред» относятся к правлению Этельреда II [5. С. 132-134; 18. С. 8; 24. С. 64-65]. После него, по-видимому, в связи с возрождением эрлств и становлением института шерифов это звание было забыто. В каждом торговом поселении (wic, port) был свой геред – wicgerefa, portgerefa, portreve, praefectus [4. №883; 11. С. 138-139, 236-237, 314-315]. Наконец, продолжали функционировать управляющие поместьями – tungerefan (tungravii) [11. С. 170, 212-213, 234, 261-262].

К сказанному следует добавить информацию, которую нам предоставляют «Законы Эдуарда Исповедника». Хотя это источник начала XII в., но он в определенной степени

отражает реалии правовой жизни Данелага накануне нормандского завоевания. Согласно «Законам...», вапентаки и сотни также имели своего герефу (на местном диалекте – greve). Глава ридинга так и назывался «глава ридинга» (trehinghef) [19. С.188, 190]. Являлись ли эти должностные лица прямыми представителями короля или же назначались местными эрлами, неясно. Принимая во внимание все, что мы знаем о слабом влиянии королевской власти на северо-востоке страны, второе предположение кажется предпочтительнее.

Епископы, аббаты, элдормены и герефы имели в распоряжении штат собственных служащих. Однако источники не позволяют нам даже сколько-нибудь подробно реконструировать его состав и функции. Вероятно, он был похож на королевский двор в миниатюре. Насколько мы можем судить из источников, распространенным термином для обозначения члена свиты таких лиц был «gingra» («junior»), что можно довольно точно перевести русским словом «отрок» [4. №198; 11. С. 72-73, 478]. Как отмечалось выше, элдормен, как и любой крупный землевладелец, мог иметь своего герефу. А из трактата архиепископа Вульфстана «Geþunðo» мы узнаем, что представитель англосаксонской знати, тэн, мог иметь людей, которые ездили по его поручениям (точно также как королевские посланцы), и которые, при соблюдении некоторых условий, сами могли стать тэнами. [11. С. 456].

Изложенный выше материал позволяет сделать следующие выводы. Наиболее ощутимой властью короля и всей выстроенной им административной иерархии была в пределах области, примерной северной и восточной границей которой была Уотлинг-стрит. Основой этой власти были личная собственность и личное присутствие монарха, благодаря которым в соответствующих областях страны создавались группы «верных людей», «друзей», «слуг» короля. При этом с конца IX в. обозначилась тенденция, что в управлении государством все большую роль стали играть не столько верхушка аристократии (элдормены, эрлы), сколько должностные лица и землевладельцы среднего ранга (геревы и тэны), что способствовало укреплению королевской власти при сохранении относительно небольших размеров государственного аппарата. Это позволило Англии избежать политической децентрализации подобно другим странам Западной Европы этой эпохи.

Библиографический список

1. **Блок, М.** Феодалное общество / М. Блок. – М., 2003.
2. **Золотарев, А.Ю.** Королевские поместья как центры власти в раннесредневековой Англии / А.Ю. Золотарев // Столица и провинция: история взаимоотношений. Материалы шестой региональной научной конференции (г. Воронеж, 3 февраля 2012 г.) / Под общ. ред. В.Н. Глазьева. – Воронеж, 2012. – С. 274-278.
3. **Петрушевский, Д.М.** Очерки из истории средневекового общества и государства / Д.М. Петрушевский. – СПб., 2003.
4. Anglo-Saxon charters. An annotated list and bibliography / Ed. by P.H. Sawyer. – London, 1968.
5. The Anglo-Saxon chronicle / Ed. and transl. by M. Swanton. – New York, 1998.
6. Anglo-Saxon writs / Ed. and transl. by F.E. Harmer. – Manchester, 1952.
7. **Campbell, J.** The Anglo-Saxon state / J. Campbell. – London, 2000.
8. The chronicle of John of Worcester / Ed. by R.R. Darlington and P. McGurk. – Vol.2. – Oxford, 1995.
9. **Drögereit, R.** Gab es eine angelsächsicher Königkonzelei? / R. Drögereit // Archiv für Urkundenforschung. – Bd.13. – 1935. – S.335-436
10. **Fletcher, R.** Bloodfeud: murder and revenge in Anglo-Saxon England / R. Fletcher. – Oxford, 2003.
11. Die Gesetze der Angelsachsen / Hg. von F. Liebermann. - Bd.1. – Halle, 1903.
12. **Green, J.A.** English sheriffs to 1154 / J.A. Green. – London, 1990.

13. **Hart, C.** Athelstan Half-King and his family / C. Hart // Anglo-Saxon England. – Vol.2. – 1973. – P.115-144.
14. **Higham, N.J.** The death of Anglo-Saxon England / N.J. Higham. – Stroud, 1997.
15. **Keynes, S.** Diplomas of king Æthelred «the Unready», 978-1016. Cambridge, 1980.
16. **Keynes, S.** Cnut's earls / S. Keynes // The reign of Cnut. – London; New York, 1994. – P.43-88.
17. **Loyn, H.R.** The governance of Anglo-Saxon England, 500-1087 / H.R. Loyn. – London, 1984.
18. **Morris, W.A.** The medieval English sheriff to 1300 / W.A. Morris. – Manchester; New York, 1927.
19. **O'Brien, B.** God's peace and king's peace: the laws of Edward the Confessor / B. O'Brien. – Philadelphia, 1999.
20. **Sawyer, P.** The royal tun in pre-Conquest England / P. Sawyer // Ideal and reality in Frankish and Anglo-Saxon society / Ed. by P. Wormald et al. Oxford, 1983. – P.289-299.
21. **Stafford, P.** Unification and conquest. A political and social history of England in the tenth and eleventh centuries / P. Stafford. – London, 1989.
22. **Stenton, F.M.** Anglo-Saxon England: 3rd ed / F.M. Stenton. – Oxford, 1971.
23. **Warren, W.L.** The governance of Norman and Angevin England / W.L. Warren. – London, 1987.
24. **Williams, A.** Æthelred the Unready: the ill-counselled king / A. Williams. – London, 2003.
25. **Williams, A.** Kingship and government in pre-conquest England / A. Williams. – London, 1999.
26. **Williams, A.** Princeps Merciorum gentis: the family, career and connections of Ælfhere, ealdorman of Mercia / A. Williams // Anglo-Saxon England. – Vol.10. - 1982. – P.143-172.
27. **Wormald, P.** The making of English law: king Alfred to the twelfth century / P. Wormald. – Oxford, 1999.

УДК 327 (091)(430)+94(417)“1916/18”

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
Кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории военного искусства
В.И. Дуров
Россия, г. Воронеж,
тел. (473)-2-262-802; e-mail: wiktor_durov@mail.ru

Russian Air Force Military Educational and Scientific Center
“Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin”
PhD in History, Military Art History Chair Lecturer
D.I. Durov
Russia, Voronezh,
tel. (473)-2-262-802; e-mail: wiktor_durov@mail.ru

В. И. Дуров

ПРОГЕРМАНИЗМ В ИРЛАНДСКОМ НАЦИОНАЛИЗМЕ ПОСЛЕ ИРЛАНДСКОГО ВОССТАНИЯ 1916 ГОДА

В статье автор рассматривает роль прогерманизма в ирландском национализме в последние годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, ирландский национализм, Германская империя, история Ирландии, Ирландское восстание 1916 года.